

На камне просветления...

Глядя на чистую луну, Шен Тиан продолжал пить в одиночестве.

Чашка за чашкой, одна приятная волна за другой...

Последний зеленый огонек в большом красном нимбе над макушкой Шен Тиана поблек. Затем он закутился и засиял ярким светом.

Вместе с приятным, уютным чувством, Шен Тиан не смог удержаться и пропел луне: - ~Я всего лишь простолюдин, я так счастлив сегодня~

Он не был по-настоящему пьян. Если бы он действительно был пьян и это кто-нибудь увидел и записал бы, репутация священной земли божественного небосвода могла бы пострадать.

А так как он - святой божественного небосвода, Шен Тиан должен был быть очень осторожен с игрой на публику!

Немного подумав, Шен Тиан достал кристалл для записи изображения и подбросил его в воздух.

Затем он встал с чашей в руках, поднял ее для тоста и направил свой взгляд к луне.

Затем Шен Тиан начал читать одно стихотворение.

- Как давно горит на небе эта яркая луна?

- Я задумался однажды, не допив бокал вина.

- До луны не дотянуться, не достать ее рукой,

- Хотел бы я оседлать ветер до дома...

- И все же я боюсь, что хрустальные и нефритовые особняки будут слишком высоки и холодны для меня...

- Только лунный лик на небе остается навсегда...

- Но в человеческом мире ли я?

Сразу после того, как он закончил говорить, Шен Тиан расправил свои золотые крылья, с которых начали падать золотые перья.

Он посмотрел на ночное небо под углом в сорок пять градусов, а его великолепные крылья постепенно потемнели.

В этот момент он почувствовал некоторую меланхолию.

Если бы в этом мире существовала «Qzone[1]», эту сцену можно было бы сфоткать и начать продавать за духовные камни.

- Луна вращается вокруг алого особняка, проскальзывает сквозь шелковые окна... Светит на неспящих... Но почему луна, как правило, полная, когда люди совсем одни?

- Люди могли испытывать горе и радость, единение и разлуку... Луна может быть темной, яркой, доброй или злой. Таково правило с начала времен. Но пусть все мы будем благословлены долголетием, и хотя мы далеко друг от друга, мы можем разделить красоту луны вместе!

После этих слов Шен Тиан взял в руки кристалл для записи изображений.

Сформировав несколько ручных печатей, он активировал кристалл записи изображений и начал просматривать свою собственную запись.

Глядя на этого красивого, грустного и одинокого юношу, Шен Тиан не мог не вздохнуть.

- Как будто его создали сами Боги. Такой красивый...

Вдруг перед ним всплыл жетон Бога войны.

Образ Е Цинцана возник прямо перед Шен Тианом. Он посмотрел на Шен Тиана со странным выражением на лице. - Что ты делаешь?

Шен Тиан: - ???

«Черт возьми, почему этот старик все время появляется без уведомления? Он может дать мне немного личного пространства? Как неловко, когда тебя ловят за чем-то подобным!»

Шен Тиан почувствовал сильное раздражение, и уголки его губ дернулись.

- Старик Е, в будущем не мог бы ты дать мне какой-нибудь сигнал и только после него

появляться?

Е Цинцан закатил глаза. - Я так и сделал! Разве ты не почувствовал, как вибрировал жетон?

«Возможно, я был слишком поглощен своим видео и был опьянен своей собственной внешностью!»

Шен Тиан спокойно убрал свой кристалл для записи изображений.

- Гм. Старик Е, что я могу для тебя сделать?

Е Цинцан улыбнулся. - Этот Ци Шаосюань действительно затаил на тебя глубокую обиду! Чтобы бросить тебе вызов, он заложил довольно много хороших вещей.

Глаза Шен Тиана заблестели. - О? Какие хорошие вещи?

Ци Шаосюань обладал самым сильным нимбом среди всех людей, которых видел Шен Тиан.

Его нимб был темно-золотым с темно-фиолетовыми узорами. Он выглядел царственным и величественным.

Следует отметить, что нимб Конг Мэн также тогда начал становиться золотым с фиолетовыми узорами.

С помощью Шен Тиана она получила источник энергии радужного божественного света и веер радужного божественного света. И с того момента фиолетовый свет на ее нимбе начал сгущаться.

Но нимб Ци Шаосюаня уже был золотым с фиолетовыми узорами с того момента, как он встретился с Шен Тианом. Он определенно был героем этого мира, который к тому же был благословлен небесами.

Из всех людей, которых повстречал Шен Тиан, только нимб той лоли, что сейчас спала на кровати, был лучше, чем нимб Ци Шаосюаня.

Верно, после того, как Ао Бин успешно возродилась, Шен Тиан увидел ее нимб.

Ее нимб был фиолетовым со слабыми золотыми пятнами, и выглядел он намного мощнее, чем нимб Ци Шаосюаня.

Что же касается того, почему она оказалась запечатанной на первобытном поле битвы на

десять тысяч лет, несмотря на наличие такого мощного нимба...

Только небеса знали ответ на этот вопрос.

Но, посмотрев на это с другой стороны, можно было сказать, что Ао Бин не умерла, несмотря на то, что была ранена в голову и запечатана на десять тысяч лет на первобытном поле битвы.

И хотя она и была так долго запечатана, она в итоге встретилась с Шен Тианом и была спасена им.

Какое удачное стечение обстоятельств!

Что ж...

Хотя нимб Ци Шаосюаня был лишь немного хуже нимба Ао Бин, следует отметить, что Ао Бин была высшим гением драконьей расы.

Среди людей Шен Тиан не видел никого, кто обладал бы лучшим нимбом, чем Ци Шаосюань.

Так что из-за этого ему было очень интересно, что такого в итоге отдал Ци Шаосюань.

[1] Qzone - крупнейшая в Китае социальная сеть, третья в мире по кол-ву зарегистрированных пользователей.

<http://tl.rulate.ru/book/48867/1612084>